

Сергей Морозов

ОКОЛОСИНАГОГА

Откуда ветер дует?

«Русское гражданское общество». Термин общеизвестный. Но дело в том, что гражданского общества у русских нет. И собственно [общества, в котором возникает гражданское общество](#), тоже нет. Откуда и с чего люди, у которых чего-то нет, говорят от имени этого самого чего-то, чего у них нет? И как люди, у которых нет гражданского общества, могли поставить гражданское общество чуть ли не в центр своего политического кредо? А может, у этих людей гражданское общество все-таки есть?

Да, выучить что такое «гражданское общество» можно. Например, Вики:

Гражданское общество — это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Согласно классической схеме Д. Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе.

Гражданское общество — один из феноменов современного общества, совокупность неполитических отношений и социальных образований (групп, коллективов), объединенных специфическими интересами (экономическими, этническими, культурными и так далее), реализуемыми вне сферы деятельности властно-государственных структур и позволяющими контролировать действия государственной машины.

Но нужно заметить, в английской Вики все не так просто, и, как правило, «гражданским обществом» называется совокупность политических волонтеров, а «гражданское общество» противостоит «политическому обществу». И делается акцент именно на борьбу с авторитарными режимами в 90-х. Т.е. гражданское общество «там» очень сильно отличается от гражданского общества «здесь».

Итак, гражданское общество – это фильтр требований какого-то «общества». Это совокупность отношений и групп. И естественно, группы объединены интересами.

Из этого сразу следует, что общество – это не все люди, и эти люди объединены интересами. А основных интересов только два: это борьба за ресурсы и это защита ресурсов.

У русских нет общества, а эти группы говорят о «русском гражданском обществе». Выходит так, что в России есть какие-то группы со своими интересами, представители которых прекрасно знают, что такое «гражданское общество». И так выходит, что еще и целое «общество» где-то в России должно существовать. Наличие общества – это ключ к системе.

Чужие всем

Синагога, как известно, это не храм в общепринятом понимании. Храм может быть только один, а синагога – это «дом собрания». У евреев есть свое общество, которое координируется через синагогу. Евреи ведут борьбу за ресурсы, охраняют свои ресурсы и помогают своим. Обычная практика классового мира национального меньшинства. Но откуда тогда берется «русское» в «гражданском обществе»?

Мама русская, а папа юрист. Не повезло. Куда податься ненастоящему еврею? Который на самом деле вовсе и не еврей?

С одной стороны, русские этих людей часто называют евреями. Евреи не считают этих людей евреями. Сами эти люди тоже не считают себя евреями. Эти люди не иудеи, не ходят в синагогу, значительная часть – христиане и ходят в церковь.

Этих людей достаточно, чтобы сформировать свои круги общения. У каждого из этих людей есть круг знакомых, и хотя бы один человек из этого круга имеет отношение к синагоге. Не прямое, косвенное, через родственников.

Это не синагога. Это вокруг синагоги. Или около. Околосинагога.

У этих людей есть понимание ситуации: «мы находимся во враждебном окружении». Это понимание заставляет их поддерживать связи и беречь связи. Кроме того, это понимание требует, чтобы круг по возможности расширялся. Тогда на его окраинах появляются люди без еврейской крови вообще. Главное – чтобы смешанные, чтобы не ставили интересы своего народа выше интересов других народов. У Околосинагоги нет жесткой границы. Околосинагога объединяет и богатых, и нищих.

У Околосинагоги есть кланы, есть династии, но у Околосинагоги нет союзов кланов – корпораций. Потому что Околосинагога слишком мала, чтобы создавать корпорации. Иначе можно сказать, что вся Околосинагога является

чем-то вроде очень большой корпорации – с корпоративными правилами, с корпоративной этикой, с корпоративными законами.

Околосинагога вращается вокруг синагоги, как планеты вокруг солнца. У планет ведь нет ниточек, верно? Но ведь вращаются, не улетают!

Околосинагога – это и есть настоящее гражданское общество, которое совершенно правильно основано на обычном обществе. Гражданским обществом Околосинагогу делают осознание собственного положения и наличие враждебного окружения. Элементы культуры, необходимые для поддержания общества, берутся от отцов-евреев, и передаются от группы к группе. И в нужный момент Околосинагога выходит на улицы именно в составе гражданского общества, и к этому выходу подключаются все ее люди в СМИ.

И еще момент – не все люди с частью еврейской крови входят в Околосинагогу. Но большинство. В Москве – подавляющее большинство.

С п'газдником, п'гавославные!

Люди Околосинагоги прекрасно видят четкую национальную самоидентификацию галахических евреев. В результате чувство самоидентификации, высокая потребность в самоидентификации у них есть, а идентификации у них при этом нет.

В результате, в поисках разрешения кризиса, эти люди начинают себе самоидентификации придумывать. Некоторые выбирают православие. Кто-то выбирает экзотические религии. Кто-то заявляет, что он русский. Если есть элемент какой-то иной крови, то выбирается эта национальность.

Но самоидентификация все равно не настоящая. В результате эту самоидентификацию приходится все время подтверждать. Как минимум себе лично. Поскольку настоящей все равно нет, возникают психологические диссонансы, доходящие до истерик в высших точках. Не достаточно быть просто православным – нужно быть святее папы римского. Нужно выбрать не просто экзотическую религию, а чуть ли не секту этой экзотической религии. Если выбрана русская национальность – то со всеми черносотенными атрибутами, вплоть до квасного патриотизма, до карикатуры. Если выбрана иная национальность – то вплоть до крайних проявлений имперского шовинизма.

Некоторые, когда их называют евреями, просто бросаются в драку без оценки силы противника. Ни еврей, если его назвать евреем, ни русский в подобной ситуации, в драку не бросаются.

Отдельным представителям Околосинагоги присуща русофобия. Причем присуща тем больше, чем больше русской крови у них есть. Потому что именно

эта русская кровь является тем нехорошим моментом, который отлучил их от синагоги. А если русский папа в свое время себя плохо себя вел, да еще ушел, да еще алименты не платил – тогда русофобии не избежать. Но в массе представители Околосинагоги к русским равнодушны. Потому что понимают, что все народы ведут борьбу за ресурсы. Если русофобия явно заявляется – чаще всего это просто пиар-ход для повышения популярности. Так что русофобия у отдельных представителей – это скорее личное, чем групповое.

Неприязнь к евреям присутствует у некоторых представителей Околосинагоги даже в большей степени, чем неприязнь к русским. Потому что евреи – в некотором роде «высшие». Одновременные зависть и неприязнь создают невероятную эклектику из элементов еврейской культуры и антисемитизма. Еврейские мотивы в произведениях, еврейские псевдонимы, еврейские слова – и при этом антисемитизм иногда вырывается наружу, чаще всего канализируясь в антисемитских шуточках и в карикатурном изображении евреев.

Как известно, смешение национальностей дает более высокое качество потомства только при идеальных качествах родителей – [эффект гетерозиса, или гибридной силы](#). Если родители не идеальны, а также при следующем смешивании биологические качества, а именно здоровье, интеллект, самоконтроль, физическая сила – резко падают. Околосинагога сейчас фактически полностью состоит из людей со сниженными биологическими качествами. Это накладывает сильный отпечаток на психологию, что приводит к проявлению большого числа комплексов, в том числе неполноценности, и соответственно к массовым проявлениям компенсирующего поведения. Как одно из проявлений этого, люди Околосинагоги как правило испытывают симпатии к инвалидам – как к физическим, так и к умственным. Последних Околосинагога даже пускает в эфир своих СМИ.

Нужно заметить, что Климов хотя и говорил, что описывает в своих книгах евреев, на самом деле описывал именно Околосинагогу.

В своих поступках, к которым применимы морально-нравственные критерии, люди Околосинагоги сдерживаются внутренними правилами своего общества – Околосинагоги, но вне этого общества морально-нравственные нормы не действуют, вне общества существуют только конкретные договоренности по конкретным случаям.

Если ли в этом обществе нормальные, порядочные люди? Да, есть. Но они не светятся лишней раз. Не создают партий невнятно каких и непонятно в чьих интересах. Не лезут на сцену и в телевизор при отсутствии талантов. И не устраивают истерик не только без повода, но и по поводу. Так что есть, но их не видно.

Околополитика

Околосинагога не испытывает неприязни к русским. И в равной степени не испытывает симпатий. И потому она представляет собой неисчерпаемый источник наемников, ни с каким народом не связанный. Эти наемники, благодаря их качествам, широко используются в российских политических процессах. Потому что серьезные русские люди из корпоративно-клановой системы предпочитают, во-первых, не светиться, а во-вторых им нужно контролировать и защищать свои реальные ресурсы, на что уходит почти все их время.

Околосинагога в рамках своего общества располагает инструментами для создания фактически любых движений и партий. Она располагает СМИ, доступом к ТВ, необходимыми связями. Поэтому любой политический проект реализуется всегда по уже накатанному пути, с помощью опытных политтехнологов.

Эти люди располагают обществом, и поддерживаются обществом. Это позволяет им организовать необходимую массу людей в нужный момент. И потому эти люди легко захватывают руководство в любых общественных организациях.

У Околосинагоги есть неформальные лидеры. Если люди из Кремля хотят создать какой-либо проект, они встречаются с этими лидерами. Лидеры дают на утверждение списки людей, которые будут непосредственно заниматься проектом. Люди подбираются в соответствии с истинной задачей проекта – могут быть подобраны как персонажи попротивней, так и относительно приличные.

Околосинагога знает свое место. И потому, будучи допущенной к политическим рычагам, не позволяет себе лишнего. Партийные проекты Околосинагоги – обычно оплаченные извне, выступающие спойлерами других проектов или в качестве успокоительных для социальных групп. Те, кто обращается к услугам Околосинагоги, прекрасно знают, что проблем с ней не будет.

Между проектами Околосинагоги возможна и конкуренция. Но конкуренция именно не за власть, не за ресурсы, а за благорасположение заказчика, например, Администрации президента, и, соответственно, премии. Кто набрал больше людей, кто провел лучше мероприятие – тот и получит премию. Да, они критикуют друг друга, создавая обоюдный пиар. А потом, когда проект заканчивается, восстанавливают нормальные отношения. Околосинагога в околополитике – это не борьба, это торг.

Что важно, все участники знают правила игры. Например, галахические – это высшие. Критика высших не допускается. Хотя многие из Околосинагоги галахических ненавидят именно как высших. Существуют сильные ограниче-

ния при подаче информации, существуют черные списки людей, которых нельзя допускать к эфиру, и все участники это знают. В результате все партии оказываются сильно похожими друг на друга. И одинаково унылыми и пустыми, часто с одними и теми же людьми.

Есть и другие специфические задачи. Например, самим галахическим кричать об антисемитизме как-то неудобно. Поэтому о нем предпочитает кричать Околосинагога. Покричать на эту и подобные темы – для Околосинагоги обычная рутина. А вот о собственных интересах Околосинагога молчит. А они простые, эти интересы – ресурсы, и всё. Но кричать «делитесь ресурсами!» не принято. И еще принято в первую очередь думать об Околосинагоге. Потом – о синагоге. Потом – о заказчиках. Потом принято не думать о всех остальных. А что подумают эти все остальные – это уж совсем никого не волнует.

Авторитетность

Общество обязательно должно иметь иерархию. На верху иерархии стоят люди уважаемые и авторитетные.

Институты управления Околосинагогой, как обществом, списаны с синагоги. В синагоге разработан целый институт авторитетности – институт раввинов, или учителей. И этот институт был синагогой расширен на иные области деятельности. А Околосинагога этот институт просто позаимствовала, списав его именно с расширенного института синагоги.

На авторитетности держится вся система. Это такой же ее кит, как идентификация и правила общества. Авторитетность возникает в результате взаимной поддержки. Когда человек из системы достигает определенного уровня, он начинает помогать другим. В этот момент его перестают критиковать, даже с целью положительного пиара. В этот момент человек становится авторитетным.

Авторитетные люди лишний раз не светятся. Авторитетным людям можно задавать вопросы, но только те, которые касаются, как поступить спрашивающему. Авторитетные не отчитываются. Поскольку корпораций у Околосинагоги нет, авторитетность обычно ограничивается областью деятельности.

У Пети есть радио, у Коли есть партия. К Пете приходит уважаемый и авторитетный в узких кругах человек и говорит: «Петя, почему бы тебе не пригласить Колю на свое радио?» Петя не будет думать, он просто тут же пригласит на свое радио того, кого ему просто порекомендовали. Петя не будет кричать, что в этой партии Коли три с половиной калеки, и никому этого не скажет. Потому что рекомендовал человек уважаемый и авторитетный. Этого достаточно.

У Тани есть эстрадная передача. Ей звонит уважаемая и авторитетная в узких кругах Алла, и говорит: «Таня, пожалуйста, поставь в передачу певицу Иру, а Олю убери». «Насколько убрать Олю?» «Она вообще не наша». Олю убирают из передачи, хотя поет она на порядок лучше Иры, потому что так нужно для общества. Пусть даже передача потеряет часть зрителей. Когда ниша будет полностью захвачена, зрители вернуться.

Даже если авторитетный человек где-то и сделает ошибку, ущерб для общества от этой ошибки будет все равно меньшим, чем от множества возникающих конфликтов, которые пытаются решить равные.

Существование общества подразумевает иерархию как обязательный элемент, а существование авторитетных людей – обязательный элемент иерархии. Поскольку у русских ничего подобного нет, им в качестве руководителей приходится выбирать – или люди из Околосинагоги, или из [корпоративно-клановой системы](#).

Неправильные русские

Социобиология: поведение группы принципиально меняется в зависимости от размера группы. Маленькая группа муравьев строит муравейник под землей; когда группа увеличивается, она начинает строить муравейник над землей, выполняя совсем другие операции. Маленькая группа шимпанзе дружит, в большой возникают конфликты, которые заканчиваются расколом группы. У людей то же самое – маленькая группа объединяется для борьбы, большая – разъединяется.

Околосинагога определяет идейную атмосферу в российском интернете и, по сути, контролирует российскую околополитику. При этом Околосинагога не воспринимает модели реальности, в которой живет большинство россиян.

Например, постоянно возникает лозунг национального единства – как правило, непонятно для какой нации. Но объединение нации, или «всех» по национальному признаку – это принцип меньшинства! Такое может прийти в голову только меньшинству! Меньшинство продвигает эту идею, просто не понимая ее абсурдности для большого народа.

Или, например, лозунг «за русскую власть», «России – русскую власть». Россией в массе руководят русские. Но Околосинагоге это просто не приходит в голову. Потому что Россией руководят не те русские, которые в Околосинагоге, а какие-то «неправильные» русские.

Люди Околосинагоги не могут понять, что чтобы строить гражданское общество, нужно иметь общество. Потому что свое общество – Околосинагогу – они воспринимают как столь естественное состояние, что даже его не заме-

чают. Рыбы не замечают воду. Да, русским нужно гражданское общество. Но перед этим русским нужно построить собственно общество, которого у русских нет. Нельзя построить дом в воздухе, безо всякого основания. Околосинагога видит свое основание-общество и не может понять, что у русских, например, такого основания-общества нет.

При прочих равных условиях выигрывают те, кто лучше организован, у кого сложнее структуры, у кого есть иерархия и руководство.

Честные выборы? Можно организовать. Но на выборах могут победить только организованные силы – корпоративно-клановая система и Околосинагога. Русская республика? Если будете долго бороться, то конечно. Но править в ней будет Околосинагога. Признание русских государствообразующей нацией? Да, со временем. Но только во главе с Околосинагогой. Русскому народу – конституционный статус? Можно и это. Но воспользоваться этим статусом сможет только Околосинагога. Потому что у нее общество есть, а у русских общества нет.

Проблема русских не в том, что существует Околосинагога, а в том, что у русских нет общества. И в том, что у русских нет общества, ни синагога, ни Околосинагога никаким образом не виноваты. Значит, это общество – не гражданское, а для начала простое – нужно строить. А технологии строительства в общем одинаковы, что у синагоги, что у Околосинагоги, что у англо-саксов.

[Велесова Слобода, 2012 г.](#)